

УДК 1:316
ББК 60.028.13
О 42

А.В. Одинцов,

аспирант кафедры философии и гуманитарных наук ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия», г. Черкесск, тел.: 8(88782)-29-35-65, e-mail: leghebokov@yandex.ru

СОЦИОСЕТЕВОЙ КАПИТАЛ КАК ИНДИКАТОР ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается социосетевой капитал как совокупность реальных и потенциальных ресурсов, которые находятся в сетевом взаимодействии и регулируются институционализированными отношениями, построенными на доверии. Обосновывается вывод о том, что социосетевой капитал, являясь индикатором идеологических ориентаций в современном обществе, определяет степень динамичности и жизнеспособности сети. Подчеркивается, что сетевые организации, имеющие богатый социосетевой капитал, служат эффективными площадками формирования идеологических настроений в информационном социуме.

Ключевые слова: социальный капитал, социосетевой капитал, идеология, идеологический кризис, доверие, сеть, сетевые структуры.

A.V. Odintsov,

Post-graduate student of Philosophy and Humanities Department of FGBOU VPO "North-Caucasian State Humanitarian-Technological Academy", Cherkessk, ph.: 8 (88782) -29-35-65, e-mail: leghebokov@yandex.ru

SOCIAL NETWORK CAPITAL AS AN INDICATOR OF THE IDEOLOGICAL ORIENTATIONS IN THE MODERN INFORMATION SOCIETY

Abstract. The paper discusses social network capital as the aggregate of actual and potential resources that are in network correlation and are regulated by institutionalized relations based on trust. The conclusion was made that social network capital, as an indicator of ideological orientations in modern society, determines the degree of dynamism and vitality of the network. It is emphasized that the network organizations with extensive social network capital serve as an effective platform forming the ideological sentiment in the information society.

Keywords: social capital, social network capital, ideology, ideological crisis, confidence, network, network structure.

Распространение случаев «социального недоверия» к государству и проводимой им социально-экономической и правовой политике в современном российском обществе, актуализация различных форм ни-

гилизма обуславливают не только достаточно высокий уровень социальной апатии и равнодушия, но и углубляют идеологический кризис, что, в свою очередь, приводит к деформации социального капитала.

В связи с этим обостряются проблемы поиска новых идеологических ориентиров, ценностей и создания условий для наращивания социального капитала как «капитала доверия». Социальный капитал «склеивает» людей, позволяя реализовать персональные возможности того или иного общества. Как социальный потенциал данный феномен развивался вместе с трудовыми отношениями и социально-классовой дифференциацией общества. В процессе социогенеза формировались такие составляющие социального капитала, как доверие, обязательства, нормы, включающие в себя поведение в интересах социальной общности, обоюдное принятие решений в целях оптимизации и удовлетворения своих социально-экономических интересов и потребностей в кризисных условиях и т.д.

Р. Патнэм определил социальный капитал в качестве характеристики социальной жизни, который побуждает участников к более эффективному совместному действию по достижению общих целей [1; 66]. Дж. Коулмен при изучении социального капитала акцентировал внимание на том, что отношения между агентами, порождающие действия, построены на выполнении своих обязательства без применения санкций. Поэтому связывающим элементом ожиданий и обязательств является доверие, «чем больше обязательств накоплено в данном сообществе, тем выше «вера в реципрокность», или взаимность, и, следовательно, выше уровень социального капитала [2; 122]. Ф. Фукуяма считает, что основным системообразующим элементом социального капитала является доверие. С его точки зрения, социальный капитал представляет собой потенциал общества, который возникает лишь при наличии доверия между его членами.

Социальное доверие, в свою очередь, отражает ожидание того, что все члены социума будут вести себя

в соответствии с общими нормами, которые могут стать фундаментальными ценностями [3; 129]. При этом Фукуяма отмечает, что в России, по его мнению, существует минимальное межличностное доверие даже среди родственников, наблюдается недостаток политической активности граждан, порожденный тоталитарным прошлым и трудностями демократических реформ на фоне разрушения прежнего общественного уклада.

Структурной основой социального капитала являются сети социальных связей, которые используются для транслирования ресурсов, информации, культурных традиций и т.д. В.В. Радаев отмечает, что «на основе социальных сетей, которые часто имеют тенденцию к относительной замкнутости, складывается институциональная основа социального капитала – принадлежность к определенному социальному кругу, или членство в группе» [4; 27]. Природа социального капитала предполагает трансформацию устойчивых отношений, которые обладают длительными субъективно-эмоциональными обязательствами (чувства благодарности, уважения, дружбы и т.д.).

Таким образом, социальный капитал представляет собой совокупность социальных связей, имеющих сетевую структуру и построенных на доверии, социальных нормах, обязательствах и ценностных ориентациях, что является основой социального взаимодействия и обеспечивает жизнедеятельность общества, направленную на достижение общих целей. Социальный капитал, в связи с этим, находится во взаимосвязи с идеологиями, формирующимися и развивающимися в обществе.

С одной стороны, доверие, общность ценностных установок и целей сотрудничества способствуют формированию идеологии, что в большей степени свойственно западному типу общества. Богатый

социальный капитал на всех уровнях социума - от семьи до институтов гражданского общества и крупных общественных движений - содействовал утверждению либерализма и институтов либеральной демократии. В результате основными ресурсами социального капитала становятся социальное доверие, правовая культура, закон, ценностное отношение к личности и т.д.

С другой стороны, социальный капитал наращивается в рамках действующей идеологии как ценностно-нормативной подсистемы общества. Например, события в России рубежа 80–90-х гг. XX в., которые происходили в условиях новой идеологии советского руководства – перестройки в экономической и политической структуре СССР, отличались взрывом социального энтузиазма и единения в обществе, а социальный капитал объединил самые различные слои населения. Разрушение системы социальных гарантий, существовавших в СССР, повлияло на степень отчуждения широких слоев населения от государства и системы формальных институтов. Соответственно, активизировалась потребность в создании локальных социальных сетей, охватывающих членов семьи, родственников, друзей, соседей. Возможно, что именно дефицит социального капитала в постсоветской России явился причиной неудачных социально-экономических и политических реформ. В современном российском обществе наблюдается достаточно высокий уровень недоверия граждан к политическим и социальным институтам, что деформирует и истощает социальный капитал, но, в то же время, активизирует межличностные связи.

Особую значимость социальный капитал приобретает в информационном обществе. Теория информационного общества строится на представлении о доминирующей роли информации во всех сферах общественной жизни. Поэтому в условиях

глобальной информатизации основным механизмом идеологической активизации является сетевое коммуникативное пространство, в частности, Интернет-сообщества и социальные сети, которые, по мнению М. Кастельса, связывают между собой людей, институты и государства. М. Кастельс называет современное глобальное общество обществом сетевых структур, подчеркивая, с одной стороны, их всеохватность, а с другой – определяющий характер, когда «власть структуры оказывается сильнее структуры власти», а сам факт принадлежности к той или иной сети становится важнейшим источником власти и перемен в обществе [5; 494].

В информационном обществе наблюдается кризис традиционных идеологий, создаются условия для формирования сетевой идеологии, основные положения которой изложены Дж. Барлоу в «Декларации независимости киберпространства». Тезисы «Декларации...» указывают на доминирующий фактор формирования сетевых структур – социального капитала, который правомерно обозначить как социосетевой капитал. Джон Барлоу пишет: «Мы создаем мир, в который все могут вступать без привилегий или убеждений, порожденных расовыми различиями, экономической властью, военной силой или местом рождения. Мы верим, что наше управление будет возникать из этики, просвещенного личного интереса и всеобщего блага» [6].

Таким образом, в условиях идеологического кризиса в современном обществе формируется сетевая идеология, которая расширяется и увеличивает свои регулятивные функции за счет накопления социосетевого капитала. Следует отметить, что возникновение и функционирование самих социальных сетей возможно только при наличии некоторого исходного уровня доверия и готовности индивидов к сотрудничеству, поэтому социосете-

вой капитал выступает катализатором или условием достижения тех или иных целей деятельности сети, соответственно, индикатором идеологических ориентаций в информационном обществе.

В Интернете функционируют в настоящее время сотни тысяч независимых организаций, сетевых профессиональных и досуговых сообществ, которые создают огромный идеологический и социальный капитал, поскольку выполняют определенный социально-идеологический запрос информационного общества. Как отмечает Е.А. Сергодеева, человек в таком обществе теряет прежние структуры идентичности и обретает новые риски, что приводит, однако, не только к новым опасностям, но и новым возможностям. Рост рефлексивности позволяет индивидам самостоятельно формировать те аспекты социокультурной идентичности, которые прежде предопределялись влиянием традиций [7; 128-133]. Одной из основных черт сетевых неправительственных организаций является то, что при помощи социальных Интернет-сетей люди стремятся группироваться вокруг первичных источников идентичности – религиозных, этнических, территориальных, национальных, особенно во время неконтролируемых и беспорядочных изменений в обществе. Кроме этого, в сети наблюдается доминирование деятельной личности, разделение рисков, чёткий учёт взаимодействия идеологии и её среды и упреждающей адаптации.

Эффективность использования сети в конструировании идеологических предпочтений заключается в том, что пользователь сайтов психологически уверен в свободе своего информационного выбора в гораздо большей степени, чем пользователь СМИ. Так же можно констатировать, что политические представления, сформированные посредством современных информационных тех-

нологий, отличаются от политических представлений граждан, не вовлечённых в политическую сетевую коммуникацию. Причем первая группа в основном социально и политически более активна и, как правило, оппозиционно настроена. В любых сетевых структурах социосетевой капитал является системообразующим фактором, который определяет систему ценностей и идеологические ориентиры, поэтому сетевая коммуникация может выступать в качестве мощного психологического оружия, используемого в определенных идеологических целях, объектом использования которых выступают национальное самосознание, социально-политические настроения населения, ценностные и мировоззренческие установки различных социальных групп и общностей.

Социосетевой капитал как индикатор идеологических ориентаций имеет важный консолидирующий компонент – это сетевая культура, которая опирается на личный вклад участника сети, приверженность общим целям, доверие и открытость. В условиях идеологического кризиса, который проявляется в отсутствии общественного идеала, расколотости общественного и индивидуального сознания, наличие социосетевого капитала является «привлекательным» для пользователя в процессе вхождения в сеть. С одной стороны, он формируется участниками сетевого взаимодействия, с другой – создает условия для реализации потребностей в доверии, в общении, в принадлежности к какой-либо общности, в социальных связях, в ценностно-нормативных ориентирах. Поэтому увеличивающийся социосетевой капитал сетевой структуры будет являться показателем того, что в ней начинают формироваться или сформировались идеологические ориентиры, идеологическая культура. В связи с этим сетевые организации,

имеющие богатый социосетевой капитал, являются эффективным механизмом формирования идеологических настроений в информационном обществе. Представляя собой совокупность реальных или потенциальных ресурсов, которые находятся в сетевом взаимодействии и регулируются институализированными отношениями, построенными на доверии, социосетевой капитал, являясь индикатором идеологических ориентаций в современном информационном обществе, определяет степень динамичности и жизнеспособности сети.

Примечания:

1. Putnem R. Who Killed Civic America? // Prospect. 1996. March.
2. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122.
3. Фукуяма Ф. Доверие: Социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004.
4. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 4.
5. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999.
6. Барлоу Д.П. Декларация независимости киберпространства. URL: <http://www.uis.kiev.ua/russian/win/~xyz/index.rus.html>
7. Сергодеева Е.А. Традиции в посттрадиционном обществе: особенности конструирования идентичности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. Вып. 1 (113). С. 128–133.

References:

1. Putnem R. Who Killed Civic America? // Prospect. 1996. March.
2. Coleman, J. Capital, social and human // Social studies and modernity. 2001. № 3. P. 122.
3. Fukuyama, F. Trust: Social Virtues and the Way of Prosperity. M., 2004.
4. Radaev V.V. The concept of capital, forms of capital and their conversion // Economic sociology. 2002. Vol. 3. № 4.
5. Kastels, M. Formation of the society of network structures // New post-industrial wave in the West. Anthology. Ed. V.L. Inozemtsev. M., 1999.
6. Barlow, D.P. The Declaration of Independence of Cyberspace // URL: <http://www.uis.kiev.ua/russian/win/~xyz/index.rus.html>
7. Sergodeeva E.A. Traditions of postconventional society: characteristics of identity construction // Bulletin of Adyghe State University. A series of "Regional: studies: philosophy, history, sociology, law, political science and cultural studies." 2013. Vol. 1 (113), p. 128–133.